

Глава 44.

Ливень продолжался всю ночь. Юнь Ци вышел из комнаты Юй Цзина на ватных ногах.

Не успел он открыть дверь, как с глухим стуком рухнул на пол, колени больно ударились, рука обессиленно сжимала дверную ручку, дыхание было прерывистым. Ему казалось, что он умрет, прямо сейчас, прямо здесь... из-за собственного позора.

Именно в этот момент кто-то подошел — Цзы У, вернувшийся посреди ночи, случайно наткнулся на Юнь Ци. Человек у двери лежал на полу одной рукой сжимая дверную ручку, затем после того, как силы иссякли, конечность опустилась. Его лоб упирался в дверь, тело съежилось, что было странно.

Цзы У подошел, встал за ним, не двигаясь, но глядя на него оценивающим взглядом.

Юнь Ци не видел лица человека, но знал, что кто-то стоит у него за спиной. Кончики его ушей стали пугающе красными, щеки налились кровью, от шеи до щек все горело. Юнь Ци, словно ребенок, желал спрятаться, но не мог пошевелиться. Его почти убивали глубокое желание и стыд.

— Уходи... — Сказал он со слезами на глазах.

Цзы У стоял позади, слушая его жалобную просьбу. А ведь всего несколько часов назад он своими глазами видел, каким напористым был Юнь Ци, как холодно, решительно и безжалостно расправился с бывшим преследователем. И этим же вечером он стал таким? Определенно нет. Цзы У вдруг показалось, что этот человек слишком загадочен.

Цзы У не отрывал от него взгляда и не двигался. Он пристально смотрел на него взглядом, которым обычно смотрят на осужденных грешников. Он видел, как пот стекает по затылку Юнь Ци, пачкая волосы, а кожа, обнаженная поверх пижамы, горела неестественным, словно от огня, жаром.

Юнь Ци, опираясь на дверной косяк, пытался встать, но не получалось. В этот момент холодная ладонь коснулась его лба. Цзы У присел, его кожа была ледяной по сравнению с обжигающей кожей Юнь Ци. Замерев на мгновение, он сказал:

— Я отведу тебя в комнату.

Он поднял Юнь Ци, открыл дверь и вошел в комнату.

Как только он опустил человека, тот сжался в комочек. Оглядываясь по сторонам, Цзы У вдруг услышал шепот человека на кровати.

— Лекарство...

Цзы У наклонился, чтобы лучше расслышать, но увидел лишь красную кожу. По своему опыту он знал, что это не обычная лихорадка.

Люди отличаются от животных. Когда животные вступают в период размножения, они демонстрируют ненормальное поведение, дабы показать, в каком они сейчас состоянии, и послать сигнал потенциальному партнеру. Однако люди, испытывая потребность, способны сохранять добропорядочный вид, не выдавая ни малейших отклонений. Даже перед человеком, который им нравится, они могут притворяться холодным и отстраненными.

Но человек на кровати выглядел так, будто у него течка. Повышенная температура, поджатые губы и руки, сжимающие простыни — все это выражало сердечное желание. Это не боль, а неудовлетворенное желание.

Даже самый умелый проститут из ночного клуба не сравнится с привлекательным видом Юнь Ци.

Юнь Ци что-то пробормотал себе под нос. Цзы У стоял неподвижно, пока его не схватили за руку, он выгнул брови и наконец услышал слова другого человека:

— В тумбочке, в тумбочке...

Цзы У поднял голову, увидел тумбу у кровати и подошел к ней. Открыв, он действительно обнаружил два флакона с лекарствами. Он поднял их повыше и повертел в руках. Все написано на английском, без каких-либо пояснений, ни единого китайского иероглифа. Но, судя по состоянию человека на кровати, Цзы У и так понимал, что это, даже не читая.

— Какое тебе нужно? — Цзы У вернулся и сел на кровать.

— Любое... — Юнь Ци открыл глаза, дыхание потяжелело.

Он протянул руку, намереваясь забрать, но коснулся только пальцев Цзы У. Юнь Ци, словно умирающая от жажды рыба, прошептал:

— Дай, дай мне...

Цзы У сжал руку, крепко держа обе бутылочки с лекарством, не выпуская из хватки. Юнь Ци, не в силах получить лекарство, начал прилагать усилия. Он сжал чужую руку и со слезящимися, жалобными глазами вымолвил:

— Дай мне...

Это определенно просьба.

— Ты делаешь мне больно, — Цзы У опустил голову.

Не в силах достать лекарство, Юнь Ци отнял руку. Его тело словно плавилось.

— Больше не хочешь? — Цзы У вновь склонился и спросил.

Юнь Ци открыл глаза, в его нетерпеливом взгляде примешалась ненависть, с которой он смотрел на собеседника.

— Похоже, я все же перебрал. Ты меня ненавидишь, верно? Юнь Ци, ненавидишь так сильно, что даже не скрываешь. Тебе больно? Видимо да. И что? Тебе нужно что-то? То, что у меня в руках? — Цзы У усмехнулся.

Мелкие капли дождя барабанили по окну. Юнь Ци почувствовал, как зрение начало расплываться, а слух обострился до предела. Раздался громкий, раскатистый звук. Что это? Гром? Нет, хотя снаружи и шел дождь, грома не было. Но в ушах по-прежнему раздавался громкий, очень громкий раскат грома. Он абсолютно уверен в этом. Гром не этой ночи, а того дня, когда они расстались. Гром того дня, когда он, не оборачиваясь, выскользнул из объятий Юй Цзина.

— Прости... — Горячая слеза скатилась по щеке Юнь Ци.

— Что? — Взгляд Цзы У потемнел.

Глаза Юнь Ци затуманились, губы приоткрылись, он выглядел так, словно его мучают до смерти.

— Прости... — Только одно слово из раза в раз вырывалось из его уст.

Цзы У поднял голову, притянул его в свои объятия, с мрачным, но крайне возбужденным видом сунул лекарство в рот Юнь Ци.

— Вот награда.

Юнь Ци не помнил, как пережил ту ночь. Только знал, что на грани отчаяния, кто-то влил в рот воду. Теплая жидкость с таблеткой скользнула к горлу в горящие внутренности. После долгого потоотделения и дрожи температура стала медленно снижаться, зрение обрело четкость, руки и ноги перестали трястись. Только в области сердце оставался дискомфорт.

Глубокой ночью Юнь Ци глядел в окно. Ему было холодно, как бы сильно он не укрывался, всегда было холодно. Как в ночь расставания, как взгляд Юй Цзина, направленный на него.

На следующее утро пришел Юань Лэлэ. Новички не смели опаздывать, поэтому рано утром, еще до начала, он и другой игрок стояли у двери и ждали.

Юнь Ци встал рано и первым вышел на улицу, чтобы открыть им дверь. Юань Лэлэ вежливо и с энтузиазмом окликнул его.

— Брат, доброе утро.

— Уже поели? — Юнь Ци распахнул дверь.

Двое встали на пороге, и Юань Лэлэ ответил.

— Только что поели, брат, похоже, еще ничего не ел.

— У меня нет привычки завтракать, — Юнь Ци отошел в сторону, приглашая их войти внутрь тихой виллы.

— Так тихо, все еще не встали? — Юань Лэлэ огляделся.

Уже свыкшийся с местными порядками, Юнь Ци наконец-то смог ответить на вопросы других.

— Все собираются только после десяти, некоторые начинают тренироваться днем, ложатся спать поздно, поэтому сейчас, наверное, еще спят.

— О, и что же нам тогда делать? — Юань Лэлэ кивнул.

— Можете пока зайти внутрь.

— Ты иди первым, — Юань Лэлэ взглянул в сторону тренировочной комнаты и сказал парню, стоящему рядом с ним, играющему на позиции лесника.

Они только познакомились, поэтому тот парень без вопросов ушел вперед, а Юань Лэлэ остался, подошел к Юнь Ци и тихо сказал:

— Брат... я хотел тебе кое-что сказать.

— Говори, — Юнь Ци обернулся и посмотрел на него.

— Вот вчера, я же играли с вами? Я знал свой уровень, думал, что смогу попасть в основной состав, на отборочных меня никто не мог победить. Кто бы мог подумать, что я не смогу справиться ни с тобой, ни с Цзю Кэ. Вчера вечером я подумал, не мог бы ты поговорить с менеджером? Я не собираюсь сюда приходить, отправьте меня во вторую команду, там у меня еще есть шанс, — смущенно продолжил Юань Лэлэ.

— Почему ты не сказал об этом тем, кто проводил отборочные? — Юнь Ци в недоумении спросил.

— Потому что несколько дней назад те люди хотели меня, звали меня к себе. Я же хотел попасть сюда, поэтому... — Юань Лэлэ замялся.

Так что теперь он собирается пойти к другим, потому что не может пробиться, вынужденный идти на компромисс ко второй команде.

— Это моя вина, я был слишком импульсивен, слишком высокомерен перед ними, бросил несколько самонадеянных слов, а теперь... не знаю, что делать, — Юань Лэлэ опустил голову.

Юнь Ци действительно не ожидал, что Юань Лэлэ будет вести себя высокомерно, вчера он казался довольно спокойным. Похоже, он вел себя как хозяин, проходя испытания на отборочном этапе. Юнь Ци мог его понять: 17 лет, молод и импульсивен, добившись первого места на отборочных, он мог и зазнаться.

— Насчет этого, — Юнь Ци не дал прямого ответа, оставив место для маневра. — Я поговорю с начальством позже, узнаю их мнение, а потом дам тебе ответ, ладно?

— Спасибо! — Юань Лэлэ поклонился.

— Зачем кланяться? В этом нет необходимости, — Юнь Ци опешил и, придерживая его, вымолвил.

— Брат, я еще вчера почувствовал, что ты самый лучший человек. Я не ошибся, ты нежный и сильный, очень хороший, — Юань Лэлэ радостно произнес.

— Где я нежный и сильный, — сказал Юнь Ци. — Я обычный человек, здесь много кто лучше меня.

— Вовсе нет, — Юань Лэлэ следовал за ним по пятам. — Знаешь, за эти два месяца я видел много очень высокомерных людей. Вчера, когда я тренировался с Цзю Кэ, хотя он ничего не сказал, чувствовалось это нетерпение, вероятно, ему не хотелось тратить на меня время. Другие тоже были такими, только ты отличился...

— Потому что все очень заняты, — сказал Юнь Ци. — Пойми, люди, пришедшие с испытаний,

не должны задерживать их тренировки. Со временем все теряют терпение. Я здесь недавно, так что не думай лишнего.

— Надеюсь.

Юнь Ци и Юань Лэлэ вошли в тренировочную комнату. Он взял стакан и налил воды, парень последовал за ним. Они стояли у кулера, когда Юань Лэлэ вновь спросил:

— Брат, Бог Е приходил? Я смогу увидеть его сегодня?

Выражение лица Юнь Ци слегка изменилось. Он опустил голову, глядя на воду в стакане, его кончики пальцев едва дрожали.

— ...Вероятно, да.

— Здорово, я правда хочу увидеть Бога Е. Знаешь, я слышал несколько сплетен по соседству от тех людей, кому он нравится.

— Это нормально, — Юнь Ци поднял стакан.

— Это совсем ненормально! — Юань Лэлэ взволнованно продолжил. — Как это может быть нормально, брат? Ты же знаешь, что все испытуемые — мужчины. А что это значит? Это значит, что вокруг нас одни геи...

Юнь Ци опустил взгляд на носки ботинок. Выражение его лица было неестественным.

Юань Лэлэ ничего не заметил и взволнованно продолжил:

— Я знаю, что Бог Е очень красив, но я не понимаю, почему некоторые мужчины не могут себя сдерживать. Во всяком случае, сплетня, которую я слышал, была о стажере с третьего этажа, без ума влюбленного в Бога Е. Он тайно сфотографировал его, но его поймал брат Вэнь. Ему стало так стыдно, что он сбежал той же ночью.

Фотографии? Юнь Ци вспомнил фотографии, которые он видел на компьютере на третьем этаже. Неужели он ненамеренно оказался на месте того человека?

— А потом что? — Спросил Юнь Ци, заинтересовавшись.

— Больше ничего. Говорят, брат Вэнь не держался за него, поэтому отпустил. Кажется, он был несовершеннолетним.

Юнь Ци внимательно слушал.

— Кажется, фотографии, которые он сделал, распространились внутри. Я видел две, они качественные, но и эта история была оглашена.

Почему Юнь Ци никогда не слышал об этом? Неужели он так быстро поднялся по карьерной лестнице, что не успел услышать такие сплетни, прежде чем оказаться рядом с Юй Цзином? Юнь Ци сделал глоток воды, задумавшись.

— Что случилось, брат? — Юань Лэлэ взглянул на его лицо.

— Ничего, — Юнь Ци покачал головой. — Все по соседству знают об этом?

— Многие знают, но, очевидно, не все. Я только недавно узнал, услышал пару дней назад.

Всем присуще любопытство. Если женщина влюблена в Юй Цзина, в этом нет ничего удивительного, но если мужчина, то быть буре. Эйдис согнул многих мужчин. Неважно, получит ли эта история огласку или нет, люди внутри базы все равно рано или поздно о ней узнают.

Юнь Ци, выходя внешне равнодушно, опустил голову и жестом приказал.

— Включай компьютер, я скоро зайду и поиграю с тобой.

Юань Лэлэ кивнул и сел.

В десять часов в тренировочной комнате стало больше людей.

Юнь Ци сыграл с Юань Лэлэ уже несколько раундов, когда Пан Фэн вошел, жуя овощную булочку, и открыл окно.

— Сегодня будет весело.

— Что ты имеешь в виду? — Юнь Ци, во время тренировки с Юань Лэлэ, не надевал наушники, сосредоточившись на работе с клавиатурой.

— Лао Сюнь только что написал в группе, что люди из Турхооп хотят с нами потренироваться. Начнем в два часа дня. Знаешь их? — Пан Фэн подошел и встал позади него

— Они из Шэньчжэня, — Юнь Ци немного осведомился об их предыстории. — Разве они не из нашего клуба?

— Просто работают под началом босса Сюй. Мы в одном клубе, но на самом деле у нас нет особых взаимоотношений, даже не единое целое, да и наши фанаты враждуют.

— Тогда почему они хотят с нами играть? — Спросил Юнь Ци.

— Потому что у нас репутация победителей. В общем, узнаешь днем. Мы в одной компании, с общим боссом, но на самом деле конкуренция между нами более ожесточенная, чем между другими командами.

— Понял, — Юнь Ци понимающе кивнул.

Звучит не очень дружелюбно.

Позже подоспели остальные и узнали об этом. Как только все собрались, началось бурное обсуждение. Среди участников беседы Юнь Ци увидел Цзы У. Тот тепло улыбнулся ему, и Юнь Ци сел обратно на свое место.

— Сегодня ты позже обычного? — Чжан Ци, сидевший обычно рядом, уловил, что Цзы У пришел не в свое обычное время.

— Вчера развлекался, поэтому лег спать попозже, — Цзы У устроился поудобнее. Эти слова донеслись до ушей Юнь Ци через экран компьютера.

Он не забыл, что произошло прошлой ночью, и молился, чтобы Цзы У не болтал лишнего. Поэтому, как только тот появился, Юнь Ци начал отвлекаться. Он прислушивался к движениям противника, и за это время дважды погиб от рук Юань Лэлэ.

— Брат, ты снова умер, — напомнил ему Юань Лэлэ.

Поскольку Юань Лэлэ вскоре собирался уйти, за то, что он такой вежливый, Юнь Ци хотел научить его чему-то. Он отбросил все мысли о делах в сторону.

— Давай сыграем ещё две партии.

Юань Лэлэ, одержавший над ним победу, был полон уверенности и считал, что продвинулся вперед. Но неожиданно в следующих двух раундах он снова был разгромлен без всякой возможности сопротивляться. Его уверенность мгновенно испарилась, и он тяжело, жалостливо вздыхал.

Во время обеда Юй Цзин спустился вниз. О прибытии двух временных стажера сообщили еще утром, и повар приготовил обед на всех.

В столовой было многолюдно, шумно и оживленно. Войдя, Юй Цзин взял из холодильника бутылку воды.

Как только Юань Лэлэ увидел его, его глаза расширились. Он приблизился к Юнь Ци и прошептал:

— Бог Е...

Юнь Ци застыдился, подумав о сотворенном прошлой ночью, и был не в силах поднять голову. Он сжал палочки для еды и не реагировал на голос Юань Лэлэ.

Юй Цзин окинул взглядом толпу, обнаружил два новых лица, а также того, кто причинил столько неприятностей и не мог поднять головы.

— Все в порядке? — Лао Сюнь обедал вместе с ним.

— Все в норме, — отозвался Юй Цзин.

— Зачем столько пил? Мы с Лао Лу пытались уговорить тебя, но ты не поддавался. Ты никогда не был любителем выпить, но прошлой ночью как одержимый, пил без остановки. Точно, чувствуешь себя нормально?

— Если босс Сюй пьет, то как мог не пить я? — Юй Цзин сделал глоток воды и закрыл крышку.

— Босс Сюй - человек из мира бизнеса, какая у него терпимость к алкоголю? Ты хочешь тягаться с ним? Кто, кроме Чу Ли, может пить лучше него?

— Ему тоже, наверное, нелегко пришлось, да?

— Нормально, но он не пил так много, как ты, до потери сознания.

— Просто давно не пил, разок не повредит, — Юй Цзин направился к выходу.

— Не будешь есть? — Окликнул его Лао Сюань.

— Не хочу, — Юй Цзин бросил всего два слова.

Лао Сюань покачал головой, думая, что Юй Цзин так напился, что теперь страдает от последствий. Такой самодисциплинированный человек поздно лег, а теперь еще и пьет холодную воду, не прикасаясь к пище. Его поведение крайне ненормальное.

— Не берите пример с капитана Юй, — не забыл наставить на путь истинный Лао Сюань сидящих поблизости. — Тренируйтесь, хорошо питайтесь, соблюдайте режим, особенно те, кто любит выпивать. У вас уже синяки под глазами, а на носу соревнования.

Юань Лэлэ, сидящий рядом с Юнь Ци, тихонько спросил:

— Брат, ты же лучше, чем Цзю Кэ, не будешь принимать участие в соревнованиях?

— Не знаю, давай поедим.

Он ковырял рис миске, молча уставившись на тарелку.

После обеда некоторые отправились на дневной отдых. Лао Сюань сказал им собраться в половине второго, и чтобы никто не пропускал. Все лениво отозвались и разошлись по комнатам.

Юнь Ци сидел на своем месте, когда к нему подошел Юань Лэлэ.

— Тебе тоже стоит как следует отдохнуть.

— Не хочу спать, я в полном порядке, переполнен энергией.

— Молодость.

Юань Лэлэ расплылся в улыбке, и они сели играть.

— Я видела Бога Е, — тронутый до глубины души, Юань Лэлэ первым взял на себя инициативу заговорить.

— И как? — Юнь Ци, стуча по клавиатуре, спросил.

— Он действительно красив, почти такой, каким я его себе представлял. Но если говорить о том, кто действительно запоминается, то это брат Цзы У. Брат Цзы У такой красавчик!

Юнь Ци промолчал.

— У Бога Е яркий темперамент, точнее, более сильная аура. Он выглядит очень мужественно. В интернете гуляет такое словосочетание — сексуальная притягательность, брат, ты понимаешь, что это значит? — Юань Лэлэ продолжил.

— Наверное, что-то вроде агрессивности?

— Вроде того, — ответил юноша. — Вокруг Бога Е витает сексуальное напряжение, довольно агрессивное. Поэтому мне кажется, что брат Цзы У лучше. Хотя он тоже давит, но кажется более мягким.

— Мягким, — повторил Юнь Ци, словно пробуя слово на вкус. Он горько усмехнулся. Мягкий? Цзы У и это словно не совместимы. Всего за несколько дней он понял его характер, он точно сумасшедший. Разве сумасшедший может быть мягким?

— Прическа брата Цзы У такая классная, — Юань Лэлэ потрогал свои волосы. — Я тоже хочу такую. Брат, как думаешь, мне пойдет?

— Тебе и сейчас хорошо, — Юнь Ци взглянул на него и уклончиво ответил.

— Я устал от своей прически, хочу что-нибудь новенькое. Когда отращу волосы, обязательно сделаю такую. У него, кажется, еще и цвет волос необычный, голубоватый? Выглядит дорого, в отличие от меня, как будто из бедной семьи, — Юань Лэлэ не уловил скрытого подтекста.

— Не говори так о себе.

— Я говорю правду. Мои родители меня не поддерживают, говорят, что я занимаюсь чепухой. У меня была девушка, но мы расстались, до сих пор с трудном переживаю это, — Юань Лэлэ поймал грустинку.

— Тебе всего 17 лет, еще рано горевать.

— Не рано, — Юань Лэлэ постучал по краю стола. — Я не создан для учебы, а в жизни у меня только одно увлечение, да и оно тоже не может прокормить меня. Думал, сумею проявить себя здесь, в стартовом составе, и доказать всем. Но оказалось... я никого не могу победить.

Юнь Ци, услышав всхлипы парня, вытянул руку и погладил его по затылку, утешая.

— Вся жизнь впереди. То, что ты все еще здесь, уже говорит о том, что ты сильнее многих. Твои родители просто пока не понимают, но любят тебя, боятся, что ты будешь страдать. Они молодые родители и, возможно, ещё не знают, как быть хорошими родителями, поэтому не дави на себя слишком сильно. Нет ничего плохого в том, чтобы заниматься тем, что тебе нравится.

Юань Лэлэ шмыгнул носом.

— А ведь и правда, я силен. Мне всего 17, и я уже прошел пробный этап тренировок здесь,

значит чемпионство не за горами.

— Вот так и надо думать.

— Тогда буду играть, сначала потренируюсь сам, отточу то, что ты мне сказал, — Юань Лэлэ наполнился энтузиазмом.

— Тренируйся, я буду присматривать за тобой.

Юнь Ци, словно компаньон по игре, наблюдал за тренировкой Юань Лэлэ, не забывая напоминать, что нужно делать. Навыки Юань Лэлэ были на высоте, но командного духа не хватало, к тому же, характер у него немного взрывной, что особенно явно видно в игре. Пары комментариев хватило, чтобы у него возникло желание «поприветствовать» товарищей по команде. Юнь Ци, видя его насквозь, тут же выпалил:

— Не ругайся.

Юань Лэлэ поднял голову, а после возрождения снова бросился в бой.

— Техника отличная, сейчас нужно тренировать менталитет. За время, что ты ругаешься, можно сделать многое, так что не отвлекайся.

Юань Лэлэ послушно кивал.

В два часа дня тренировочная комната заполнилась людьми. Настало время встречи с Турпоон.

Примерно за десять минут до начала Лао Сюань собрал людей и спросил, кто собирается сегодня играть. Цзы У не желал принимать участие, сославшись на запасного.

— Тебе точно не отвертеться, Ци Ду хочет сразиться именно с тобой. В прошлый раз ты не играл, и я смог тебя прикрыть, но на этот раз не получится.

Цзы У был в дурном расположении духа.

Чжан Цзи и Жун Жун, золотой дуэт саппортов, не сбегали, и им не хватало лесника. Ли Ян очень хотел пойти, потому что давно хотел проучить команду из Шэньчжэня.

— Иди, иди, — Лю Ин не стал с ним спорить.

— Хорошо! Сяо Улан, верно? Смотрите, как я его разнесу в щепки! — Непокорно вымолвил Ли Ян.

— Будь осторожен, он в этом году добился большого прогресса.

— К черту осторожность, мы просто сразимся, окей? Просто лесник с того уровня, статистика проверяема, данные говорят сами за себя, — высокомерно сказал Ли Ян.

— Малыш, прекрати болтать без умолку.

Ли Ян скорчил сердитую гримасу.

— Цзю Кэ? — С вопросом обратился Лао Сюань. Уловив неуверенность в его голосе, Цзю Кэ понял и указал в сторону.

— Пусть идет он, — и указал на Юнь Ци, сидящего неподалеку.

— Пусть ребята из Шэньчжэня познакомятся с ним, — Лао Сюань приблизился к нему и приобнял.

— Понял и принял.

Лао Сюань пригласил Юнь Ци, который изначально не имел намерений играть.

— А брат Цзю Кэ...

— Сегодня у нас тренировочный матч, а ты ни разу не принимал в нем участие, верно? Попробуй.

— Хорошо, — Юнь Ци не стал отказываться.

— Садитесь напротив друг друга. Юнь Ци был ошеломлен:

— Мне нужно пересесть? — Юнь Ци удивился.

— Да, для улучшения коммуникации.

Цзы У изначально не проявлял особого интереса, но, увидев, как парень обходит и останавливается рядом с ним, окинул его взглядом с ног до головы и шепотом поинтересовался:

— Пришел наш сильнейший топлайнер?

— Спасибо, — Юнь Ци не обратил на него внимания и ответил Лю Ину, уступившему место.

— Не за что, садись.

Цзы У подпер голову руками и повернулся, чтобы посмотреть на него: другая сторона притворялась занятой, а он и не торопился.

— После того, как я ушел прошлой ночью, ты ничего не делал, не так ли?

Юнь Ци отодвинул стул немного в сторону, притворяясь глухим.

— Оказывается, ты не нормальный человек, знаешь, вчера вечером ты был таким... желанным, — Цзы У запустил тонкие пальцы в длинные волосы и сказал с озорным огоньком в глазах.

— Заткнись, — Юнь Ци повернул голову и бросил на него свирепый взгляд.

— Я так счастлив, — Цзы У усмехнулся. — Я знал, ты всегда смотришь на брата Юй так пылко, потому что хочешь переспать с ним...

— Цзы У, — произнес Юнь Ци, ни капли не смущаясь, — ты надоедливый.

Цзы У улыбнулся, но ничего не сказал, однако его взгляд, словно нож, царапал холодное лицо Юнь Ци, приподнимая завесу и раскрывая таящееся внутри смущение.

Через некоторое время все открыли игру и зашли в комнату. Еще до начала в комнате 5 на 5 десять человек кричали в микрофоны, царила суматоха. Их противники — команда профессионалов, все с золотыми никами, с подписью «Шэньчжэнь Турпоо». Человек назначивший встречу на той стороне, вероятно, капитан первой команды по имени Сяо Улан.

— В чем дело, а где Лю Ин и Цзю Кэ? Почему этот парень Ли Ян снова здесь, я вижу тебя почти каждый день, и кто такой «Молочная пенка»? — Микрофон Сяо Улана мигнул, и он заговорил.

— Улан, не болтай попусту, жди, пока я разнесу тебя в пух и прах, — заговорил Ли Ян.

— Мелкий сопляк.

— И что с того?

Замигал другой микрофон, и человек, подписанный как «Ци Ду», глубоким голосом спросил:

— Цзы У, на следующей неделе приедешь в Шэньчжэнь выпить? У нас здесь куча молодых стажеров просто без ума от тебя, приезжай, покажи им лично свое обаяние.

— Не выйдет. Перед турниром нельзя выходить, оставь вино, чтобы отпраздновать нашу победу.

— Не мог бы представить мне вашего топлайнера? Почему Цзю Кэ не пришел? Это значит, что вы не воспринимаете нас как равных?

— Наоборот, мы вас слишком уважаем, поэтому пригласили нашего лучшего бойца.

— Опять вы, суки, подсовываете запасного.

— Закончили ныть? Начинаем, у кого есть обиды, выплескивайте их в битве.

После начала матча микрофоны противников смолкли, и обе стороны перешли к выбору героев. Цзы У стоял четвертым в очереди, до его хода еще оставалось немного времени, поэтому он повернулся к Юнь Ци и сказал:

— Уровень Турфоон выше среднего, твой соперник дважды одолел Цзю Кэ, так что не расслабляйся.

Юнь Ци проверил список героев, никак не реагируя на собеседника.

Цзы У тоже не принимал это близко к сердцу, решив, что после вчерашнего его ненавидят еще больше. Просто прелесть.

Юнь Ци остановил свой выбор на Чэнь Ай, тогда как его противник выбрал Фанье, Таящийся ветер, что не сильно удивляло, за исключением Фанье и Лео, нет никого более подходящего для топлайна. У стрелков есть пару значимых минусов — отсутствие мобильности, а также слабость перед взрывным уроном.

Матч начался, но никто ни них не надел гарнитуру.

— Сначала я пробежусь по топлайну, — отозвался первым Жун Жун.

Они явно не воспринимали этот матч как нечто серьезное, будучи мастерами своего дела, они могли позволить себе такую небрежность.

[Шэньчжэнь Турфоон Bud Bud: Жун Жун, ты...]

[Шанхай KRO Жун Жун:]

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Малыш Жун, я так сильно люблю тебя, не подводи меня]

[Шанхай KRO Жун Жун: Жун Жун больше предпочитает Чжан Цзи]

Юнь Ци наблюдал за их перепалкой, не чувствуя запаха пороха в воздухе, напротив, общение казалось до странного милым. Жун Жун ненамного старше его, чуть за двадцать. Его игровые навыки никогда не заставляли других краснеть от злости или ругаться. Прояснив то недоразумение между ними, он вновь стал тем Жун Жуном, которого знал. В их разговоре можно было увидеть отношения давних знакомых.

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Жун Жун! Не смей говорить, что любишь кого-то другого!]

[Шанхай Chole Ли Ян: Вы двое причиняете боль моим глазам]

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Сопля с прификсом «Chole», еще смеешь лаять?]

[Шанхай Chole Ли Ян: Забыл изменить]

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Трехфамильный раб]

[Шанхай Chole Ли Ян: Пошел ты]

Только он закончил, как прозвучало уведомление об убийстве Андре Фанье.

Топлайнер на той стороне вдруг стал мишенью и, как безумный, отправлял «приветствия» Ли Яну.

— Опять началось. Встреча назначена для того, чтобы вы добились прогресса, а не развлекались, — произнес Лао Сюань со стороны.

— Старик, не мешай, — Ли Ян махнул рукой.

Лао Сюань хлопнул его по затылку и, не став о нем заботиться, вышел из тренировочного зала.

Десять минут спустя Жун Жун и Чжан Цзи разрушили одну башню.

— Если в этом году они не изменятся, то пусть и дальше мечтают о чемпионстве. Уровень такой же, как в прошлый раз, нет особого прогресса.

— Это потому, что Жун Жун такой крутой? — Спросил Жун Жун.

— Конечно, мой отец просто великолепен, надеюсь, что они и дальше будут регрессировать.

Цзы У играл лениво, не трогал ни верхнюю, ни нижнюю линию, лишь убивал крипов и пробегающую мимо Богиню Айю. Если обратить внимание на табло, можно заметить, что это уже четвертое убийство.

Юнь Ци взглянул на Цзы У, тот откинулся на спинку игрового кресла, медленно щелкая мышкой, настолько спокойный, что казалось, будто и не он держит контроль над всем.

[Шанхай KRO Цзы У: Приходи, чтобы я полакомился]

[Шэньчжэнь Турphoon Ци Ду: Я твою мать]

[Шанхай KRO Цзы У: Давай, продолжай]

[Шэньчжэнь Турphoon Ци Ду: Твою мать, твою мать, твою мать, позволь мне съесть мою линию крипов, и я признаю тебя своим отцом]

Затем Юнь Ци узрел, как медленно поедающий крипов Цзы У, чей аватар внезапно мелькнул на вражеской территории, молниеносно убил вражескую Богиню Айю, у которой было на две тысячи золотых монет меньше.

Юнь Ци взглянул на его чрезвычайно прохладное лицо, он неторопливо вышел из-за башни, не проронив ни слова. Не зря Цзю Шуан восхищался его умением доминировать на поле. Между ними целая пропасть.

Услышав от Пан Фэна о тренировочном матче, он ожидал увидеть потную, напряженную битву, как в симуляционных соревнованиях. Но на деле все оказалось куда проще. Давненько ему не удавалось играть так расслаблено. Надо отметить, что человек, сидящий рядом с ним, настолько силен, что Юнь Ци просто нет необходимости беспокоиться о своей линии, беспокоиться о том, что какая-либо башня рухнет.

Юнь Ци не сдерживался, поскольку нет необходимости проявлять вежливость к тем, кого он ни разу не видел. «Bud Bud» на стороне противника тоже это заметил. Когда они столкнулись, осознали, что Цзы У не шутил. На топлайне сейчас не просто замена, а свирепый генерал, более умелый, чем Цзю Кэ. Почему KRO переманили всех высших игроков?

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Почему капитан Юй снова не играет? Когда я сумею сыграть со стариком?]

[Шанхай Chole Ли Ян: Не смейся, ты даже меня победить не можешь, а уже хочешь видеть брата]

[Шэньчжэнь Турхоон Сяо Улан: Забыл, над тобой ведь еще Лю Ин]

Это предложение успешно разозлило Ли Яна.

[Шанхай Chole Ли Ян: Повтори-ка еще раз! Я и Лю Ин на равных! Он точно не настолько умелый, как я, ясно?!]

[Шэньчжэнь Турхоон Сяо Улан: Понял, Лю Ин круче]

Через пять минут.

[Шэньчжэнь Турхоон Сяо Улан: Ли Ян, прекрати красть, лады? Неужели мой голубой бафф настолько ароматный?]

[Шанхай Chole Ли Ян: Просто помогаю тебе охранять его]

Напечатав, Ли Ян воскликнул:

— Быстрее! Чжан Цзи, Жун Жун! Нападите, нападите на него, я хочу поквитаться с этим Сяо Уланом!

Сяо Улан не знал, что стал чьей-то мишенью, но знал, как проверять кусты, осведомленный о характере Ли Яна. Он полностью отдал синий бафф сопернику.

— Ни за что, ни за что, мы с Жун Жуном так сильно нарывались, что не сумели забрать синий бафф, — сказал Чжан Цзи.

Ли Ян молча сидел на корточках и караулил. Враг, должно быть, понял его замысел. Ему пришлось разочарованным выйти из кустов и отправиться за драконом.

В то же время на верхней линии раздалось объявление: «Фанье убита».

[Шэньчжэнь Турхоон Буд Буд: Не понял, с таким количеством хп тебе следовало бы пойти на базу]

[Шэньчжэнь Турхоон Буд Буд: Такой смелый, будь у меня вспышка, ты бы умер]

[Шанхай KRO Молочная пенка: Но у тебя ее не было]

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Через несколько секунд была бы]

[Шанхай KRO Молочная пенка: Стоило дать тебе три секунды, жаль, мне пора на базу]

— Да, у тебя прекрасное чутье, — сказал Цзы У.

— Что за чутье? Это базовые навыки.

Цзы У улыбнулся. Юнь Ци, казалось, не любил получать похвалу от других. Хотелось хвалить его и хвалить, чтобы поднять настроение, но, похоже, тот был не настроен слушать чужую лесть. Действительно затаил обиду.

Изначально соревнование казалось развлекательным, но через пятнадцать минут все стали серьезными. Противник не хотел проигрывать слишком позорно и стал прикладывать усилия. Им предстояла борьба. Хотя их общего уровня недостаточно, чтобы конкурировать с KRO, они считаются лучшей командой в Шэньчжэне, и одолеть их не так-то просто. На поздней стадии обе стороны напряглись. Турphoon лишились нижней башни, а KRO — по одной башне на каждой линии. Давление со стороны противника росло.

Этот парень Ли Ян говорил без прикрас, несколько раз спрашивая противника, действительно ли это их уровень? Но ему не отвечали, лишь сильнее давили на башни.

Все привыкли к ядовитому языку Ли Яна, да и Юнь Ци не пытался остановить его. Они были в выигрышном положении с самого начала игры, и он расслабился, когда вдруг рядом с ним кто-то сел.

Юнь Ци не нужно поднимать голову, чтобы понять, кто это, достаточно одного легкого запаха. Его рука слегка задрожала, и мгновенного отвлечения хватило, чтобы его убила Фанье.

«Вы умерли!»

[Шэньчжэнь Турphoon Bud Bud: Можно выдохнуть]

Юнь Ци даже не видел, что написали в чате, сосредоточившись на ускоренном дыхании, когда Юй Цзин сел рядом. Вероятно, заметив, что Юнь Ци не двигается слишком долго, мужчина спросил:

— Я влияю на твою скорость атаки?

Юнь Ци сжал руки в кулак, уши и кончик нос покраснели. В прохладной тренировочной комнате, пока все внимательно смотрели на экран, он сгорал со стыда.

Теплое прикосновение прошлой ночи все еще было свежо. Он обнимал Юй Цзина, безумствуя под шум грозы. И тот не притворялся спящим, а отвечал, удовлетворял и оставлял укусы на ключицах.

Проснувшись, он ничего не помнил, забыв абсолютно обо всем. Говорят, люди, сильно напившись, на следующий день все забывают, поэтому сейчас не нужно паниковать. Он должен успокоиться и не заботиться о том, что творил с Юй Цзином...

Не знает — значит не было. Но почему же он все равно так напуган?

Юнь Ци задыхался, будто вновь вернулся назад, и его пальцы больше не могли работать с клавиатурой. Ритм противника застал его врасплох, и вскоре после воскрешения экран вновь потемнел.

— Сосредоточься, — произнес Юй Цзин совсем рядом. — Ты уже отдал две головы.

Юнь Ци смотрел на экран трепещущими ресницами, не в силах понять, что правильно, а что нет. Это правда, что Юй Цзин вчера отпустил его, но он также отвечал на его поцелуи. Тогда сейчас... Он помнит или нет? Он не упоминал об этом, тогда ничего не помнит, да?

Юнь Ци пытался убедить себя сосредоточиться на битве, но утопал в собственном стыде, не в силах отыскать ответ!

Во время беспорядочных действий Юнь Ци осторожно спросил:

— Ты... вчера слишком много выпил.

— Да, — тихо отзывался Юй Цзин.

Юнь Ци понаблюдать за командной битвой, разгоревшейся на нижней линии, и поспешил туда. В момент приближения к товарищам он даже позабыл прикрыть раненого Чжан Ци. Возможно, он просто не успел среагировать, чтобы заблокировать навык, его внимание было полностью поглощено дополнительной фразой Юй Цзин. Фраза, которая поразила его, словно молния.

— Но я не терял память.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1601981>